

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 № 243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

2. Рекомендации Министерства образования Республики Беларусь об организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-professionalnogo-obrazovaniya/vysshee-obrazovanie/dlya-uchrezhdeniy-vysshego-obrazovaniya/>. — Дата доступа: 21.04.2022.

УДК 009+008.2

В. В. Шепетюк

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»,
Минск, Республика Беларусь*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Введение. В настоящее время информационно-коммуникационные технологии и связанная с их использованием виртуально-цифровая реальность стали привычной частью повседневности для подавляющего большинства людей. Многоканальное телевидение, высокоскоростной интернет, мобильная связь, дистанционное управление устройствами, электронные помощники и ассистенты, виртуальная продажа товаров и услуг — все это и многое другое, безусловно, меняет реальность вокруг и внутри самого человека, как в физическом, так и в ментальном смысле. Можно с уверенностью говорить о повсеместно наблюдаемых изменениях его стиля мышления и восприятия действительности, трансформации образа жизни, преобразовании механизмов социального взаимодействия и поведения, становлении ранее не существовавших моделей общества и государства, детерминированных процессами генерирования, распространения и потребления колоссальных объемов информации. В целом речь идет о продолжении эволюции сознания и интеллекта человека, которые формируют на современном этапе истории новую картину мира и предполагают распространение качественно нового типа мировоззрения — цифрового мировоззрения. Выступая объективным следствием научно-технического прогресса, такой взгляд человека на мир во многом стремится к упрощению действительности, использует механизмы дефрагментации знаний, делает ставку на повышенную гибкость сознания в условиях постоянно изменяющихся социокультурных трендов и непрерывных психоэмоциональных перегрузок.

Основная часть. Структурные элементы мировоззрения — знания, ценности, убеждения и эмоционально-чувственные компоненты эволюционируют в направлении обрывочности, непоследовательности, преобладания утилитарно-прагматичного содержания идей и интерпретации смыслов, противоречивой контекстуальности и ситуативности принципов мышления и поведения, а также снижения естественной эмоционально-чувственной восприимчивости субъекта на фоне одновременного падения его критичности мышления и увеличения искусственной аффективной возбудимости соответственно.

Указанные изменения в значительной мере вызваны рядом объективных причин, связанных с особенностями функционирования виртуально-цифровой культуры, противоречиями, сложностями и внутренними конфликтами личности, возникающими при попытках ее органичной интеграции в высокотехнологичное инновационное пространство. Исследования отмечают высокий уровень стресса и тревожности, ставшие типичными характеристиками внутреннего состояния людей, заметные признаки утомленности, апатии и даже фрустрации, вызванные неконтролируемым потоком информационных сообщений, провоцирующих объективные сложности в том, чтобы адекватно, четко и своевременно реагировать на происходящее, адаптироваться, концентрировать свое внимание на чем-либо и, в конечном итоге, учиться и развиваться так, как это было возможно в прошлом [1]. Данная закономерность касается не только молодых людей, лишь начинающих работать над своими знаниями, умениями и навыками, но и взрослых, сталкивающихся с необходимостью непрерывного поддержания своей квалификации, профессионального и жизненного кругозора на достаточном уровне. Налицо проявление нарастающего массового когнитивного диссонанса, усугубляющегося для личности, кроме всего прочего, неизбежностью периодического взаимодействия с крайними формами некачественной и деструктивной информации. С недавнего времени в оборот вошло и новое словосочетание — «токсичный контент», обозначающее совокупность информационных ресурсов, взаимодействие с которыми может иметь серьезные разрушительные последствия для сознания и мировоззрения человека. Инициатива законопроекта о разработке «реестра токсичного контента» обсуждается в настоящее время на государственном уровне в Российской Федерации с целью принятия мер по защите морально-нравственного, психического и физического здоровья граждан, все больше проявляющих свою зависимость от постоянно растущего множества информационных виртуально-цифровых площадок [2].

В условиях перенасыщенности информационного пространства и стабильно расширяющегося спектра способов интерактивного воздействия на индивида посредством виртуального интерфейса, нарастает погру-

жение субъекта в искусственную и крайне притягательную для него по причине смыслового разнообразия альтернативную реальность. В свою очередь неупорядоченное смысловое изобилие и запредельная концентрация знаково-символических метасообщений рождает острейшую конкуренцию за внимание пользователя. Последнее обстоятельство приводит к беспрецедентному росту числа ложных, мошеннических, обманных информационных поводов и материалов-уловок, использованию провокационных зрительных образов и визуально-графических решений, манипулирующих естественным любопытством и врожденными рефлексам субъекта, рассеивающих его концентрацию, способность структурированно и осмысленно усваивать данные, осуществлять взвешенный и рациональный выбор. Делается это с умышленной целью дезориентировать субъекта, вызвать у него состояние повышенной возбудимости и внушаемости и, как следствие, направить его внимание на нужный, с точки зрения владельцев информационного ресурса, контент либо удерживать его присутствие в виртуально-цифровом поле как можно дольше. Именно такие алгоритмы взаимодействия с пользователем положены в основу и определяют функциональные особенности большого числа виртуально-цифровых продуктов, что зачастую уже не вызывает удивления среди потребителей по причине большой распространенности примеров подобного рода. Однако данное обстоятельство вынуждает все серьезнее ставить вопрос о выработке инструментов гуманизации и совершенствования цифровой культуры, что в последующем должно обеспечить постепенную гармонизацию, в том числе и цифрового мировоззрения. О том, что такая гармонизация необходима, свидетельствует множество вызывающих беспокойство явлений, фиксируемых научным сообществом, которые обращают на себя внимание в связи со сложно прогнозируемыми и неоднозначными последствиями виртуализации культуры и социума. В их числе можно назвать такие относительно известные и далеко не всегда безобидные когнитивно-психологические феномены, обладающие признаками расстройства, как «гугл эффект» (google effect), клиповое мышление, иллюзия знаний, деградация языкового семиозиса, упрощение мировоззрения, виртуальная гиперкомпенсация, симуляция реальных действий с элементами прокрастинации, атрофия эмоционального интеллекта, Интернет-зависимость и другие проявления адаптации или дезадаптации личности к изменяющимся условиям жизнедеятельности в информационном обществе [3—6]. Очевидно, что проблематика психического и физического здоровья в цифровом обществе имеет важность, как для специалистов, так и для широкой общественности. Результатом этого, на наш взгляд, должно стать развитие киберпсихологии, под которой следует понимать отрасль данной науки, отвечающую за методологию, теорию и практику исследования ментальных закономерностей, мотивов, способов и принципов применения людьми виртуально-цифровых устройств и программ, а также социальных сервисов в глобальной сети Интернет. По аналогии с этим, по всей видимости, стоит говорить о появлении нового направления и в педагогике — киберпедагогике или цифровой педагогике, направленной на максимальное раскрытие позитивных сторон обучения индивида с использованием виртуально-цифровых средств, с одной стороны, а с другой — на упреждение и минимизацию негативного влияния данных средств на формирование личности. Не должна оставаться в стороне от указанных исследований и философия, призванная осуществлять системную экспертизу и мониторинг внедряемых технико-технологических решений для оперативной оценки рисков и угроз наметившейся цифровой деградации человека и духовно-нравственного кризиса. Междисциплинарный синтез при этом должен быть скреплен идеей о повышении шансов человека на успешную жизнедеятельность и устойчивое развитие на основе созидательного, а не разрушительного информационного воздействия на индивида путем выработки эффективных стратегий его самовоспроизводства, обучения и воспитания в пока еще крайне противоречивых условиях доминирования виртуально-цифровой культуры.

Заключение. Преодоление многих имеющихся проблем развития цифрового мировоззрения является, несомненно, комплексной задачей, к исследованию которой должно быть привлечено внимание самых разных участников и специалистов. Определение исчерпывающего перечня форм, средств, методов и инструментов, необходимых для решения данной задачи, является, безусловно, темой отдельного исследования. Не имея возможности рассмотреть здесь все из них, остановимся в заключении на формулировании базового условия, определяющего наиболее перспективное направление влияния, как на индивида, так и на характер его мышления и деятельности в ситуации виртуально-цифровой трансформации общества и становления цифрового мировоззрения. В качестве такого условия может рассматриваться популяризация среди широких слоев населения знаний и навыков в области информационной гигиены, информационно-психологической и цифровой безопасности личности, повышение общего уровня информационной культуры общества и выработка принципов естественной информационной этики и цензуры. Реализация этого фундаментального условия способна качественным образом преобразить информационно-цифровую среду, превратив ее в пространство свободной, экологичной и созидательной творческой самореализации индивида, находящегося в конструктивном взаимодействии с другими членами общества и социальными институтами.

Список цитируемых источников

1. Шалагина, Е. В. К вопросу о новой когнитивной реальности / Е. В. Шалагина // Вестн. соц.-гуманитар. образования и науки. — 2014. — № 2. — С. 37—41.
2. Якунин, И. Токсичный контент внесут в реестр [Электронный ресурс] / И. Якунин // ИД «Коммерсантъ». — 2022. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5193076>. — Дата доступа: 10.04.2022.

3. Газзали, А. Рассеянный ум. Как нашему древнему мозгу выжить в мире новейших цифровых технологий : пер. с англ. / А. Газзали, Л. Д. Розен. — М. : Эксмо, 2019. — 416 с.

4. Пищальникова, В. А. Функциональная неграмотность как следствие утраты доминирующей функции языкового знака в цифровом информационном обществе [Электронный ресурс] / В. А. Пищальникова // Вестн. ВГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2021. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-negramotnost-kak-sledstvie-utraty-dominiruyushey-funktsii-yazykovogo-znaka>. — Дата доступа: 10.04.2022.

5. Селиванов, В. В. Влияние работы в виртуальной реальности на познавательные процессы и личностные особенности субъекта / В. В. Селиванов, Л. Н. Селиванова // Психология когнитив. процессов. — 2017. — № 3. — С. 64—76.

6. Смыслова, О. В. Киберзаболевание в системах виртуальной реальности: феноменология и методы измерения / О. В. Смыслова, А. Е. Войскунский // Психолог. журн. — 2019. — Т. 40, № 4. — С. 85—94.

УДК 37.018.46

И. В. Шеститко, Н. В. Рыбакова

*Институт повышения квалификации и переподготовки учреждения образования
«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь*

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ: АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (2000—2021)

Введение. В период с 2000 по 2021 гг. система повышения квалификации педагогических кадров рассматривалась в научных исследованиях с точки зрения объекта и субъекта изменений на институциональном и лично-профессиональном уровнях. Представим кратко полученные результаты.

Основная часть. Г. Г. Борисюк (2001) занималась изучением института повышения квалификации с точки зрения управляющего развитием методической службы в регионе. Был сделан вывод о том, что существует два типа обучающихся в дополнительном образовании взрослых. Первый тип — это личности с доминированием ситуативных интересов, второй тип — люди с развитым самопознанием, получающие удовлетворение от самого процесса обучения. Была предложена системная модель региональной методической службы и описан опыт гродненского института развития образования, управляющего процессом её развития.

Н. А. Масюкова (2001) исследовала практику проектной деятельности в системе повышения квалификации работников образования. Был сделан вывод о том, что основания использования проектной деятельности должны содержать перечень проблем, на разрешение которых она может быть направлена, аксиологические аспекты, а также целевые установки. Была предложена концепция проекта организации процесса освоения работниками образования научно-исследовательской деятельности. Также результаты диссертационного исследования подтверждали, что для педагога владение проектной деятельностью является необходимым, так как способствует адаптации процесса образования к изменяющейся социокультурной ситуации Беларуси. При этом акцент был сделан на научных работниках системы образования, которые зачастую являются субъектами повышения квалификации педагогов страны. Использование проектной деятельности научными работниками должен был обеспечить осовременивание способов трансляции инновационных образовательных практик [1].

Вопросами повышения уровня квалификации педагогов средствами проектной деятельности занималась и Ю. И. Куницкая (2001). Педагог обратила внимание, что функцией повышения квалификации должно являться не репродуктивное обучение общеизвестным методам и формам, а развитие педагогического сознания, определяемого теоретическим типом мышления. Слушателю системы повышения квалификации необходимо перейти из пассивного объекта в активный субъект. Таким средством развития педагогического профессионализма и является проектная деятельность, которая реализуется посредством определенной технологии повышения квалификации педагогов на основе учебных программ, которая включает шесть этапов-модулей, а также разработанные средства обучения. Сама технология представляет собой организационно-педагогическую игру, в которой сочетаются самостоятельная и коллективная работы над проектом. В результате эмпирического исследования были получены данные, свидетельствующие о преобладании у педагогов-предметников исполнительского типа деятельности, а также о противоречии между информированностью педагогов о современных требованиях к их деятельности и умением реализовывать их на практике. Использование авторской технологии позволило значительно повысить уровень квалификации участников эксперимента к концу курсов по сравнению с началом обучения.

Л. Г. Тарусова (2001) представила концептуальную модель комплексной подготовки руководителей к управлению инновационными процессами в дошкольных учреждениях. Были описаны основные направления деятельности системы повышения квалификации по подготовке руководителей к инновационной деятельности, в том числе включающие проектирование и программирование курсов повышения квалификации руководителей и специалистов дошкольных учреждений, подготовку педагогов-экспериментаторов и создание экспериментальных площадок, верификацию позитивного опыта управления инновационными процессами в дошкольных учреждениях республики.